

www.promegalit.ru

григорий гаврилов
граница всего
книга стихотворений

поэтическая серия
«только для своих»

григорий гаврилов

граница всего

Евразийский журнальный портал «Мегалит»
2016

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

Григорий Гаврилов. Граница всего: книга стихотворений - сер. «Только для своих» - Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» - Кыштым, 2016 г. - 76 с.

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

ISBN 5-87039-087-15

© Григорий Гаврилов, стихотворения, 2015

© Александр Петрушкин, дизайн, верстка, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1. ГРАНИЦА

СТИХОТВОРЕНИЕ НОВОРОЖДЁННОГО ЧЕЛОВЕКА

/9/

Я смотрю в окно

/11/

КАК Я СТАЛ ДЕРЕВОМ

/12/

ТО СЛОВО

/14/

Уже собраны чемоданы

/15/

«ДО СВИДАНИЯ» ОРЛУ

/16/

2 одинаковых стиха в знак благодарности дороге от дома до школы

/18/

Не так

/20/

Это есть в птице, сидящей на ветке

/21/

ЧЕЛОВЕК ШЁЛ ЧЕРЕЗ ЛЕС

/23/

БЕЛОЕ

/24/

ТАКОЕ

/27/

То всегда рядом

/29/

ПЕРЕЛЬМАН-РЭП

/31/

я очень счастлив

/33/

На необъятном языке

/34/

УТРЕННИЙ ЧАЙ

/35/

самые не-слова

/36/

Вагон метро почти пуст

/37/

Наступали на пятки

/38/

СЫН

/39/

К ней

/41/

ВОПРОСЫ

/42/

Я вёз с собой одно окно

/43/

ЧАСТЬ 2. ВСЕГО

Во сне приходил человек без тела

/47/

Когда тут плачут

/48/

Сквозь тусклое стекло

/49/

Упала голова об пол

/50/

Вещая рыба

/51/

Столько облаков

/52/

Одна пустыня

/53/

Золотая сила

/54/

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ

/55/

ДАЛЬШЕ

/56/

Осколок света

/57/

ПОДСКАЗКА РЕБЕНКА

/58/

КАК СТАТЬ ВЕЛИКИМ ПОЭТОМ. ПОСОБИЕ

/59/

Стихотворение гусенице бабочки

/60/

В детстве приснился сон

/61/

То журавль в небе

/62/

ДОМА

/63/

У открывшейся статуи

/64/

ЧАСЫ

/65/

И был, и не был

/66/

Ты – обморок

/67/

Мир

/68/

МАЛЕНЬКИЙ БОГ МАЛЕНЬКОГО МИРА

/69/

Рос цветок

/70/

ТРИ ПОТЯСЕНИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ НА ЖИЗНЕННОМ ПУТИ В 9, 22 И 25 ЛЕТ

/71/

МОЛИТВА

/72/

Откуда-то

/73/

ЧАСТЬ 1
ГРАНИЦА

СТИХОТВОРЕНИЕ НОВОРОЖДЁННОГО ЧЕЛОВЕКА

Необязательность всего
Меня встречает весело
И машет мне одной рукой
А третью прячет за спиной.
Покуда я уже могуч
И достаю до синих туч,
Возьму себе секретный ключ
И дверку тихо отопру,
Когда немножечко помру.
Конь подойдёт и скажет: «Сядь»,
А рядом будет всё плясать.
Конь понесёт меня вперёд,
Где за столом сидит народ
И знает всё наоборот.
Конь покосится, скажет: «Тпру»,
Народ меня к себе возьмёт,
Протянет руки, запоёт
И даст волшебную еду,
И я опять себя умру.

Откроется природы дверь
И я узнаю слово «верь»,
В кровати буду я лежать,
И солнце будет мне жужжать.

Я смотрю в окно
на летящих птиц
по мешковине туч.
Им открывается небо,
окно.
Они улетают.
Август.
Там далеко - люди,
сидят в одном зале,
где свет догорает,
где цепь на полу
пока молчит.
Через их лица
прошла война,
выбрала их в сыновья,
но, пройдя, охромела и онемела.
Им открывается глина.
Они уходят,
они уносят
с собой.

КАК Я СТАЛ ДЕРЕВОМ

Сегодня я приехал в деревню,
здесь я вырос.
Или я вырос не здесь?
Здесь все изменилось,
куда-то делась липовая аллея,
куда-то делись дети, которыми были мы.
Здесь все изменилось.

Вот дядя Коля, от которого мы бегали,
которым нас пугала Ленка,
он превратился в смешного старика,
оказывается, у него синие глаза.
Дядя Коля тоже изменился.
Зачем ему синие глаза осенью?

Оказывается, деревня такая маленькая,
что мне тесно ходить,
поэтому я стою.

Здесь люди живут в таком узком мире,
что есть всего лишь 4 шага.
И все они - на месте.

Только полдень,
а мои ноги уже пьют воду земли.

Здесь люди пьют, чтобы ничего не хотеть,
здесь очень долго идет время.
До вечера еще очень далеко.

Здесь все люди знают друг друга так долго,
что никогда не говорят правды.
И я молчу.

Здесь деревья помнят дольше, чем людей.

Птица. На меня села птица.

Здесь нельзя думать о жизни,
потому что из-за этого можно умереть,
потому что тогда нужно будет идти.
Но мне нельзя идти,
потому что на мне спит птица.

Здесь можно жить только одному
и не больше одного дня,
и только если уйти в лес.

Наверное,
я останусь здесь.

ТО СЛОВО

посв. Геннадию Айги

То слово,
Что не вмещается
Ни в мысль,
Ни в язык,

Как смерть,
Что не вмещается в живую жизнь,

Но то не смерть,
То свет сквозь сон.

Стоит за речью,
Вне тишины и голоса
(И в тишине и в голосе стоит)
Как вещество всего:
и слова,
и души,
и снега,
и движения,
и голоса,
и тишины.

СВИДРИГАЙЛОВ УЕЗЖАЕТ В АМЕРИКУ

Эмигрант на тот свет.
Великоруссколитературный стих

Он собирается уехать.
В Америку.
Жена
закатила б истерику,
если б была жива.
Уже собраны чемоданы.
- Который час?
- Без двадцати.
- Без двадцати чего?
- Какая разница?
Без двадцати конец.

Уже готовы чемоданы.
Уже заряжен пистолет.

Он выходит на улицу.
Здесь
туман прохожих ест
как через десятки лет
в стихе Маяковского,
достаёт пистолет
и уезжает в Америку.

«ДО СВИДАНИЯ» ОРЛУ

До свиданья, тарелка,
До свиданья, ложка,
До свиданья кружка,
До свиданья, ёж из двора Саши,
До свиданья ёж из двора с качелями,
До свиданья река у Крутой Горы,
До свиданья, ночные комары,
До свиданья, депо,
До свиданья, берёза,
До свиданья, Думчино, где лес, родник и роза,
До свиданья, фаселевый суп,
До свиданья, борщ,
До свиданья, тыквенная каша,
До свиданья, манная каша,
До свиданья, огурцы с грядки,
До свиданья, кабачки и родственные им ребятки,
До свиданья, голуби,
До свиданья, стрижи,
До свиданья, винегрет,
До свиданья, синий велосипед,
До свиданья, коньяк с профессором и его сын с «Мессером»,
До свиданья, галки на деревьях,
До свиданья, хлеб на полях,

До свиданья, +35,
До свиданья, Дарьи Павловны «дай пять»,
До свиданья, закаты с берега Оки,
До свиданья, собаки и бесчисленные коты,
До свиданья, трамваи и водители такси,
До свиданья, футбольный матч во мценском дворе,
До свиданья, муха на окне,
До свиданья, Лесков и Ермолов,
До свиданья, ливень и гроза,
До свиданья, звёздное небо,
До свиданья, спящие облака,
До свиданья, тёплый ветер,
До свиданья, улица Ленина,
До свиданья, колокольный звон,
До свиданья, деревянные дома,
До свиданья, Фет,
До свиданья, Дворянка,
До свиданья, проезд за 12 рублей,
До свиданья, отсутствие времени,
До свиданья, Орёл.

***2 одинаковых стиха
в знак благодарности
дороге от дома
до школы***

-1-

Брызнул -
соловьями разлетелся;
хохочу во всё горло:
«Нету меня! Нету!»
Бегу -
и щекотка в горле,
щекотка бежит,
а на ветках -
соловьи
запели,
возник
в десяти шагах.

-2-

Рассыпался
на шарики солнц -
летят смеюнчики,
балагурят во всю Ивановскую -
весь воздух в щекотке.

Еле собрался,
пошёл на работу,
всю дорогу чихал,
а вороны с ветвей:
«Будь здоров!
Будь здоров!»

Не так:

... - ...

А так:

- ... -

Или так:

- . -

Или так:

-

Или так:

Это есть в птице, сидящей на ветке,
Это есть в птице, летящей к соседке,
Это есть в птице, стоящей у стенки,
Это есть в дереве или коленке,
Это есть в жёлтом высоком шкафу,
Это есть в минусе и букве «у»,
Это есть в Ане и Ване, в Наташе,
Это есть в родине нашей и вашей,
Это есть в лошади,
Это есть в песне,
Это есть в самом неведомом месте,
Это есть в ручке, в бумажном листе,
Это есть в Новгороде и Элисте,
Это есть в речке,
Это есть в печке,
Это есть в несуществующей стрелке,
Это есть в бабушке, что умерла,
Это есть в дедушкиных часах,
Это есть в голосе, велосипеде,
Это есть в молодости и рассвете,
Это есть в запахе жареной рыбы,
Это есть в тяжести каменной глыбы,
Это есть в жимолости и стихе,

Это есть
есть
есть
есть
есть везде.

ЧЕЛОВЕК ШЁЛ ЧЕРЕЗ ЛЕС

Человек шёл через лес;

Никого,

Никого,

Никого,

Никого.

Человек шёл через лес;

Никого,

Никого,

Никого.

Человек шёл через лес;

Никого,

Никого.

Человек шёл через лес;

Никого.

Человек шёл через лес;

...

Человек шёл через лес,

Опнулся и исчез.

БЕЛОЕ

Зимой
В белом поле,
На белом снегу -
Маленький человек,
Скажем, Лев Толстой
Или Достоевский,
Или пусть будет Пушкин,
Или Гоголь пускай,
Маленький,
точка,
Будто и нет вовсе.
Белое поле
И снег.
«Мы любим Пушкина»,
«Мы и Гоголя любим»,
«Да и чего уж там,
ведь и Чехова».
А белое поле кругом,
Белый снег,
Маленький человек,
Даже не человек, точка
лишь.
- Видишь?
- Да, что-то видеть.

Большое белое поле
И снег,
Такой белый,
Что больше и нет ничего,
Что ничего и не видно.

- Ан нет,
Вон, погляди,
Что-то такое.
- Да нет, не видать.
Белое поле
И снег.

- А вдруг человек заблудился,
А только верста и верста,
Белое поле и поле,
Да, белое поле какое.
И снег.

Какое всё белое.
- Да, посмотри, какой снег,
Белый-пребелый, как поле.
- Да, белое поле и снег.
- Зябко ведь как.
- Да, вон какой ветер и снег.
- Да, поле всё белое-белое,

Ни птицы, ни дерева,
Белое-белое поле.
И задувает за шею,
За душу.
- Да, ветер какой
да и снег.
Белое, белое поле...

ТАКОЕ

И скрипка облака,
И флейта ветра,
И контрабас
глубокого, как старец, дерева,
И улицы монеты,
И барабан чего-то,
И сень,
И тени эти,
И синий звук,
И серый мокрый шорох,
И волосы дождя,
И голубая тишина,
И слов дзынь-медь,
И песен мёд,
И золото молчания,
И немота,
железная, как мёртвый,
Исчезнувшая враз,
И пуповина слов,
И тикающего отсутствие,
И колокол,
И дом,
И запах взгляда
(малиновый чудесный взгляд),

И время в сумке,
И рука в руке,
И бог в кармане,
И 4 света,
И линии отсутствие,
Уа, А О И Э

То всегда рядом,
Чуть выше мысли
И чуть дальше памяти.
(так - эхо памяти о памяти)
И есть для нас,
Лишь когда есть,
Когда себя являет
Из отовсюду – здесь.

В окно влетает, оживляя шторы, пыль,
И воздух заселяет пеньем,
И бабочкой садится (у купели).

Распахивает нам глаза,
Просвечивая
Все наши углы,
Сырые
от сомнения,
неверия,
тоски,

...

...

И разрезает время,
И помещает нас в разрез,
Где мысль не разбивает целое.
Откуда мы выходим
С эхом в сердце.

ПЕРЕЛЬМАН-РЭП

Говорят,
у Перельмана
в голове застрял бог.
Тот самый, которого нет.
Которого не покажут по телевизору.
Так вот.
С тех пор он не выходит из дома,
ни с кем не говорит
и не стрижёт ногти.
Даже, говорят, не пьёт и не ест.
А в доме, где он живёт,
всегда синий воздух,
бесплатный свет
и вкусный компот,
а на стенах -
не слова на «Х»,
а стихи.
Ещё, говорят,
он мог бы отпускать грехи,
отменить правителей
и билеты на поезда
(причём не на месяц, а навсегда).

Ещё, говорят,
что лечит артрит,
давление и свиной грипп -
достаточно взгляда:
только посмотрит в глазок,
даже не говорит -
а бабка, которой светила могила,
на завтрашний день родит.
Говорят, когда он умрёт,
что-то такое произойдёт:
то ли звёзды задымят,
обуглятся и падут,
то ли другое что,
чего и не ждут:
Например, мужик
в деревне Думчино
и в дырявом пальто,
которое уже не пальто,
скажет,
прикуривая бычок:
«Нда, подорожал табачок», -
докурит, почешет живот
и пойдёт копать огород.

я очень счастлив
от того,
что может восходить солнце,
от того,
что свет может падать,
от того,
что для нас есть время,
есть ударение,
от того,
что свет может дрожать и держаться в смертном,
в единственном мгновении,
от того,
что лица впадают в бессмертие
при пристальном взгляде,
от того,
что страница и слова не терпят,
от того,
что лица царят прекрасным огнём,
который не знает «когда»,
когда свет горит тем,
что не гаснет,
когда музыка рвётся из себя
и говорит о поражении смерти,
когда мы пляшем.

На необъятном языке
Природа стройно верещит,
Не взятые нигде слова
Не попадают в плен вещей/Не опадают в тлен вещей.
В объятьях тела человек
Поёт-чирикает взаймы,
Обманивая бремя дней/Обманивая бремя ночи,
Обманивая тлен вещей,
Выскакивает из себя
(из имени)
И над самим собой хохочет,
Разглядывает этот смех
И через этот смех проходит,
И в перепаканную речь,
Раздевшись от себя, заходит.

На безымянном языке
По-необъятному молчит
Как равный облаку, ручью,
Пока опять не станет речью.

УТРЕННИЙ ЧАЙ

Всё вспыхнуло.
Вдруг точкою смешной
лежишь на дне пространства.
Там -
сам себе смешной.
Ещё немного -
как угодно сочинишь себя любым,
очнёшься вдруг любым.
Тоже смеёшься.
Точка
там
смотрит из себя горой,
и думает -
она гора тяжёлая.
Опять смеёшься.
Вдруг -
в точку свет ушёл,
И лес внутри
весь
вздрогнул птицами.

Они садились на другие ветви.

Чай остыл.
Чаинки все осели.

самые не-слова
не просят произнесения,
не просят одежды мысли.
невесомее тишины
шелестят
над границей сна.

воздух дышит собой,
обёрнут снегом.

некто ли нечто
знает.

<что никогда не было смерти>

и знаю,
что всегда происходит во мне
красота радости.

Вагон метро почти пуст.
Рядом,
на расстоянии локтя друг от друга,
сидят беременная и вор.
У него на пальцах -
золото мёртвых,
Она -
сегодня ночью говорила с ангелами.
Есть ещё кто-то.
Третий.
О котором у меня нет слов.

Наступали на пятки,
спешили,
качали головами,
толкали в спины,
бежали,
плевали в землю,
ломали цветы,
спешили,
забывали небо,
полыхали гневом,
бежали в землю,
спешили,
топтали руки, головы, ноги,
предавали детство,

спасаясь от дождя.
А время довольно смеялось,
что те у него в животе.

СЫН

Вот сон проколот,
Из него
Выходит некто
Из всего,
Становится
К себе лицом,
Становится
Моим отцом.
И говорит:
«Всё просто, сын»,
И говорит:
«Всё – просто сны»,
И говорит:
«Всё – только явь»,
И говорит:
«Всё – только я».
Раскалывает
Все часы,
Разламывает
Мой язык
(которым я смотреть привык),
Целует
В лоб меня рукой
И открывается покой,

...

|

О

В котором я -
Свой сын и смерть,
Которую пронзает свет.

К ней
каждый день
прилетает та птица.
Та,
чью песню воспели.
Прилетает и смотрит.
Каждый день
прилетает и смотрит.
И молчит.

Прилетает и смотрит,
и молчит,
что спасена.

ВОПРОСЫ

Можно ли птицу
удалить из полёта птицы?
Во что превращается снег,
когда от него не остаётся
ни воды,
ни облаков,
ни слова,
ни воспоминания?

А потом -
можно ли удалить
из минуты время?
А из шага - движение?
И оставить следы того,
Что не оставляет следов
за ненужностью
обозначать себя?

Я вёз с собой одно окно,
пока не сделалось темно

Разговор с окном:

- Окно, ты друг мне или враг?
Ты мне вершина или овраг?
- Ты должен стать слепым для мира,
Ты должен стать глухая лира,
Ты не лиса и не квадрат,
Ты мой родной и главный брат.

тогда его опять разбил,
а конь со мною дальше был.

Покуда сделалось темно,
и без работы шли глаза,
я стал вперёд слова бросать
и ими сад кругом сажать.
Слова росли и развивались,
о них послушно разбивались
война, волна, года и сон
и в лодке плачущий Ясон.

Однако и они вошли
и мне сказали: «Ветер шли».
Тогда я ветер посылал,
он был сильнее вод и скал,
он дерево себе снискал.
Когда он дом себе нашёл
и стал в листве его играть,
тогда кругом и я вошёл,
узнав во всём отца и мать.

ЧАСТЬ 2
ВСЕГО

Во сне приходил человек без тела

И сказал:

«Дали, зари, ла».

«Дали» - это «не ищи не там»,

«Кари» - это «я скоро приду»,

«Дэль» - это «сколько времени осталось?»»

Когда тут плачут,
За зеркалом пляшут.

И наоборот.

Сквозь тусклое стекло -
Тусклое стекло,
Сквозь тусклое стекло -
Тусклое стекло,
Сквозь тусклое стекло -
Зеркало.

Упала голова об пол,
ударилась - обернулась,
встал,
в зеркало посмотрел -
а я - монгол.

Вещая рыба

...

смотрела.

Столько облаков
На таком небе,
Что,
Если ничего не изменится,
То
Это -
То.

Одна пустыня
долго зияла,
пока её не заселили:
жалко смерть.

Золотая сила
по миру носила,
по земле катала,
в небо поднимала...
А потом спросила:
«О ком ты есть?»

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ

Познал:
съел яблоко.
Оказался разорванным на две половины.

Сомнения
змеями
в голове клубятся.

Вначале было единство. Когда не знал, что можно не знать.

ДАЛЬШЕ

Вот и, вроде бы, всё ясно:
Жить да жить, не умереть;
Кожу, волосы да мясо
Подъедает мамка-смерть,
Дух же смерть на хлеб намажет
И водичкою запьёт,
Только кто же вот расскажет

вИлкА-сАнКи-пАроХОД

Осколок света
Есть в тебе для меня.
Я греюсь у него,
Как нищий,
Которому вовек
Не исполнить прощения.
Он горит,
Не давая замёрзнуть
Солнцу надо мной.

ПОДСКАЗКА РЕБЕНКА

Если перевернуть море,
То получится небо.

КАК СТАТЬ ВЕЛИКИМ ПОЭТОМ. ПОСОБИЕ

Пушкин не любил айфоны,
Пушкин не носил спортивный костюм,
Пушкин не ел гамбургеры,
Пушкин не спал с Пугачёвой,
Пушкин не бомбил Югославию.

А теперь идите и пишите.

Стихотворение гусенице бабочки

Любишь ползать,
Люби и летать.

В детстве приснился сон,
Что я увидел затерявшееся
Между слов Бога.
С тех пор я родился.

То журавль в небе,
То душа в теле,
То в реке.

ДОМА

Какая странная картина:
Вот человек -
как слово,
говорящее само себя,
А жизнь его -
вблизи - ходьба,
издалека - стояние,
Весь путь - стояние.
Стоянье у порога дома
<внутри дома>.

У открывшейся статуи -
желание
идти ночью
на каблуках
мимо дома,
где лежат без сна
слепые мужчины.

ЧАСЫ

*

1937

*

Поэт действует

*

Утренние события

*

Что-то предпринять

*

Я собираюсь испечь пирог

*

Непрошенный гость

*

Мертвецы

*

Почему кто-то должен умирать?

*

Вырывается на свободу

*

Бежать!

*

Выбираю жизнь

*

Часы

*

«Все люди должны умереть»

И был, и не был,
И есть, и нету,
И будет, и не будет.

Ты - обморок,
остановленный молитвой,
как пауза-вечность
в апокалипсисе.
Я кормлю тебя временем,
и ты-
облако-смерть,
таешь.

Мир
заблудился,
заблудился
И нашёлся:
«Я выздоровел!»

МАЛЕНЬКИЙ БОГ МАЛЕНЬКОГО МИРА

«Бог здесь людей поёт».
- Зачем ты поёшь нас?
- Такова моя жизнь,
такова моя песня - Вы.

Василию Бородину

Рос цветок.
И у него созрел вопрос,
о который весь мир
будто сломал ум
и не знает,
как думать тут.
Отчего счастлив,
и сам - как заикание музыки.

ТРИ ПОТРАСЕНИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ НА ЖИЗНЕННОМ ПУТИ В 9, 22 И 25 ЛЕТ

Потрясение первое:
«Я смертен».

Потрясение второе:
«Я бессмертен».

Потрясение третье:
«Нет «я»».

МОЛИТВА

Бог,
Научи меня любить всех и
Всё.

И всё.

Откуда-то

Куда-то

Туда

В серии «Только для своих» выпущены

в 2015 году:

**Наталия Черных (Москва). Четырнадцать
Александр Петрушкин (Кыштым). Подробности
Александр Павлов (Армавир). Недолет
Вадим Балабан (Троицк). Нулевая палата
Изяслав Винтерман (Израиль). Огонь на двоих
Владислав Семенцул (Екатеринбург). Трубка полого снега быстрого бега
Янис Грантс (Челябинск). Конъюнктивит
Дмитрий Машарыгин (Озёрск). Всё проще
Алексей Мишуков (Украина). Дядька Иван
Эдуард Учаров (Казань). Трёхколёсное небо**

в 2016 году:

**Иван Клиновой (Красноярск). Варкалось
Андрей Дмитриев (Нижний Новгород). Орнитология воды
Григорий Гаврилов (Орёл). Граница всего**

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
СЕРИЯ «ТОЛЬКО ДЛЯ СВОИХ»

Григорий Гаврилов
Граница всего: книга стихотворений

www.lulu.com
www.promegalit.ru

Подписано в печать 23.01.2016 г.
Формат: 148x148 1/16
Тираж: 400 экз.